

БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. В. В. КИРИЛЛА
17 3270-64

XVIII $\frac{13}{35}$

№ 44. 22 НОЯБРЯ. 1908.

ВЫХОДЯТ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
В МЯСЯЦЪ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІЯ
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Сводникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣль. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 1261. Свободныя мѣста. 1262. Выдача сборныхъ книгъ. 1262. Къ свѣдѣнію духовенства Казанской епархіи. 1262. Журналы Казанскаго Епархіальнаго Съѣзда духовенства. 1263.

Неофициальный отдѣль. Слово въ день исполнившагося 40-лѣтія священнослуженія Его Высокопреосвященства Свящ. П. Руфимскаго. 1287. † Священникъ А. И. Березинъ (некрологъ). Свящ. В. Сокольскаго. 1292. На помощь долго прохворавшимъ ученикамъ духовныхъ семинарій и училищъ. И. Головщикова. 1298. Отбытіе изъ Казани Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія. 1300. Отъ Редакціи. 1300.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЬ.

РАСПОРЯЖЕНІА ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Рукоположенъ діаконъ Лаишевскаго собора Никандръ Павловскій во священника въ с. Собакайку, Лаишевскаго уѣзда, 9 ноября.

Опредѣленъ сынъ діакона Константинъ Соколовъ и. д. псаломщика въ с. Чернышевку, Тетюшскаго у., 14 ноября.

Перемѣщены. Священникъ села Макулова, Свіяжскаго у., Михаилъ Соколовъ къ строящейся въ г. Чистополь церкви, 11-го ноября.

Псаломщикъ Смоленской церкви, что въ Козьей Слободѣ гор. Казани, Александръ *Чистосердовъ*—къ Крестовоздвиженской гор. Чебоксарь церкви.

Псаломщикъ с. Чернышевки, Тетюшскаго у., Иванъ *Демидовъ*—къ Смоленской, что въ Козьей Слободѣ, церкви, 4 ноября.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Въ с. Макуловѣ, Свіязскаго у.

Діаконскія. При Софійскомъ соборѣ г. Лаишева; въ селахъ Байтеряковѣ, Тетюшскаго уѣзда, и Оточевѣ, Ядринскаго у.

ВЫДАНЫ СБОРНЫЯ КНИГИ:

Крестьянамъ деревни Сеитовой, Свіязскаго уѣзда, Василию Петрову Удалову и Димитрію Андрееву Кучину для сбора пожертвованій на постройку церкви въ деревнѣ Сеитовой.

Крестьянину села Анатыша, Лаишевскаго уѣзда, Флору Иванову Уланову для сбора пожертвованій на поновленіе храма села Гремячки, Лаишевскаго уѣзда.

Крестьянамъ села Кошекъ, Спасскаго уѣзда, Петру Иванову Мезелову и Θεодору Ильину для сбора пожертвованій на ремонтъ храма села Кошекъ.

Къ свѣдѣнію духовенства Казанской епархіи.

Правленіе Казанской Епархіальной Эмеритальной кассы имѣетъ честь довести до свѣдѣнія духовенства, что скончались слѣдующіе члены похоронной кассы: по 1-му разряду: 1) священникъ Владиміръ Михайловъ, 9 іюня, 2) священникъ Іоаннъ Померанцевъ, 22 іюня, 3) псаломщикъ Александръ Ширяевъ, 19 іюля, 4) священникъ Константинъ Рубинскій, 6 августа, 5) діаконъ Михаилъ Бѣлорусовъ, 21 сентября, 6) священникъ Аениогенъ Березинъ, 5 октября, 7) заштатный священникъ Михаилъ Виноградовъ, 12 октября; по 2-му разряду: 8) діаконъ Александръ Покровскій, 17 сентября, 9) діаконъ Θεодоръ Лебедевъ, 10 октября; по 3-му разряду: 10) псаломщикъ Владиміръ Тихомировъ, 10 іюля.

На выдачу пособій оставшимся послѣ нихъ семействамъ слѣдуетъ къ представленію въ похоронную кассу:

съ членовъ 1 разряда по 3 руб. 90 коп.,

съ членовъ 2 разряда по 2 руб. 85 коп.,

съ членовъ 3 разряда по 1 руб. 50 коп.

Предсѣдатель Правленія,

протоіерей *Валентинъ Мстиславскій*.

Членъ Правленія, свящ. *Петръ Рождественскій*.

ЖУРНАЛЫ КАЗАНСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО СЪѢЗДА ДУХОВЕНСТВА.

Журналъ № 9-й.¹⁾

Сентября 22. Вечеръ (продолженіе).

I. Заслушанъ докладъ Комиссіи по разработкѣ матеріаловъ, доставленныхъ благочинническими собраніями духовенства Казанской епархіи, по вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства слѣдующаго содержанія:

«По вопросу о *матеріальномъ обезпеченіи духовенства* благочинническіе съезды единогласно высказались въ смыслъ крайней необходимости замѣны существующаго способа матеріальнаго обезпеченія другимъ, болѣе удовлетворительнымъ. Во всѣхъ безъ исключенія отзывавъ духовенства указывается на то, что существующій въ настоящее время способъ вознагражденія духовенства за его труды униженъ, роняетъ авторитетъ духовенства, которое одно изъ всѣхъ общественныхъ дѣятелей обречено на незавидную долю людей, живущихъ добровольными давленіями и приношеніями, въ большинствѣ случаевъ недостаточными и все болѣе и болѣе уменьшающимися, и, что всего важнѣе, затрудняетъ для духовенства исполненіе его прямыхъ обязанностей, заставляя его употреблять слишкомъ много времени на унизительные сборы и слишкомъ снисходительно смотрѣть на нравственные проступки людей, способныхъ отвѣтить на нравственное врачеваніе уменьшеніемъ вознагражденія за труды. Констатируется, что современное обезпеченіе духовенства слагается изъ трехъ элементовъ: а) ка-

¹⁾ Продолженіе. См. №№ 41, 43.

зеннаго жалованья (въ тѣхъ приходахъ, гдѣ оно есть); б) добровольной или нормированной тѣмъ или другимъ способомъ платы за обязательныя и необязательныя требоисправленія и в) дохода отъ церковной земли или отъ сборовъ деньгами и хлѣбомъ, производимыхъ большею частию самимъ духовенствомъ на основаніи крестьянскихъ приговоровъ объ арендѣ церковной земли или о замѣнѣ земельного надѣла въ пользу церкви денежнымъ или хлѣбнымъ сборомъ. Только первый изъ этихъ элементовъ—казенное жалованье—духовенство признаетъ наиболѣе отвѣчающимъ условіямъ современной жизни и вмѣстѣ наиболѣе благоприятнымъ для установленія нормальныхъ отношеній между пастырями и пасомыми и для поддержанія авторитета духовенства въ глазахъ населенія, которое не всегда въ состояніи возвыситься до болѣе правильной оцѣнки общественныхъ дѣятелей не по ви́шнему положенію, а по внутреннему достоинству. Поэтому духовенство было бы очень довольно, если бы два другіе элемента, составляющіе въ настоящее время главный источникъ матеріальнаго обезпеченія духовенства, замѣнены были соответствующимъ увеличеніемъ казеннаго жалованья и назначеніемъ его въ увеличенномъ противъ настоящаго размѣрѣ въ тѣхъ приходахъ, гдѣ его вовсе не имѣется. Право на полученіе казеннаго жалованья одинъ изъ благочинническихъ сѣздовъ мотивируетъ указаніемъ на воспитательное значеніе пастырской дѣятельности духовенства, которое вліяетъ на нравственность народа, а также указаніемъ на труды духовенства по веденію метрическихъ документовъ, имѣющихъ важное общегосударственное значеніе. Что касается желательныхъ размѣровъ казеннаго жалованья, то указываемыя въ постановленіяхъ благочинническихъ сѣздовъ цифры колеблются между 900 рублей (минимумъ) и 1500 рублей (максимумъ) и въ громадномъ большинствѣ случаевъ останавливаются на средней между этими величинами цифрѣ въ 1200 рублей для священника въ сельскомъ приходѣ, 800 рублей для штатнаго діакона и 400 или 500 рублей для псаломщика. Подъ условіемъ назначенія казеннаго жалованья въ указанныхъ выше размѣрахъ духовенство выражаетъ готовность отказаться не только отъ вознагражденія за всѣ такъ называемыя обязательныя требоисправленія (крещеніе, исповѣдь, бракъ, погребеніе, хожденіе со святыми иконами и св. Крестомъ въ праздники Рождества Христова и Св. Пасхи), но и отъ обя-

зательныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ за пользованіе церковной землей, а иногда и отъ самаго земельного надѣла (№ 15, 19), хотя по послѣднему пункту большая часть сѣздовъ или не высказывается вовсе, или выражаетъ желаніе сохранить земельный надѣлъ въ пользу духовенства. Касательно способовъ осуществленія изложенныхъ выше желаній духовенства относительно казеннаго жалованья благочинническіе сѣзды не говорятъ ничего; только одинъ изъ сѣздовъ (№ 23) предлагаетъ возбудить соответствующее ходатайство чрезъ высшую Церковную Власть предъ Государственной Думой или предъ членами Думы изъ духовенства непосредственно.

Выражая пожеланіе о назначеніи казеннаго жалованья, духовенство, повидимому, сознавало всю трудность осуществленія этихъ пожеланій въ ближайшемъ будущемъ и потому, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, занималось обсужденіемъ вопроса объ урегулированіи и улучшеніи мѣстныхъ источниковъ матеріальнаго обезпеченія духовенства, особенно обязательныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ съ прихожанъ. Такъ, одинъ изъ благочинническихъ сѣздовъ высказываетъ мысль, что до назначенія казеннаго жалованья въ достаточныхъ размѣрахъ было бы желательно обложить прихожанъ денежнымъ сборомъ по одному рублю съ души за обязательныя требы съ тѣмъ, чтобы деньги эти собирались волостными правленіями вмѣстѣ съ другими повинностями (№ 9); другой сѣздъ высказываетъ пожеланіе, чтобы практиковавшееся уже во второмъ благочинническомъ округѣ Ядринскаго уѣзда обложеніе по одному рублю съ души за обязательныя требы получило болѣе устойчивую форму, для чего приговоры, касающіеся этого обложенія и составлявшіеся обычно на 6—12 лѣтъ, должны быть сдѣланы безсрочными, а собираемыя по этимъ приговорамъ вмѣстѣ съ другими повинностями деньги не должны расходоваться на другія надобности, а должны вноситься въ казначейства и распределяться, по крайней мѣрѣ, пропорціонально на всѣ нужды по мѣрѣ поступленія (№ 25). Однимъ изъ сѣздовъ высказано пожеланіе, чтобы одна половина денежнаго обезпеченія духовенства собиралась мѣстными земскими учрежденіями отъ прихода, а другая шла отъ казны. Наконецъ, однимъ изъ сѣздовъ проектируется специальный денежный сборъ со всего православнаго населенія имперіи на денежное обезпеченіе духовенства до-

статочнымъ жалованьемъ (№ 21), и однимъ высказывается мысль о необходимости приостановить дробленіе приходовъ (№ 22).

Обсудивъ изложенныя выше соображенія благочинническихъ съѣздовъ по вопросу о матеріальномъ обеспеченіи духовенства и принимая во вниманіе, съ одной стороны, матеріалы, бывшіе на разсмотрѣніи Предсоборнаго Присутствія при Святѣйшемъ Синодѣ, а съ другой—сужденія, высказанныя членами Государственной Думы при разсмотрѣніи смѣты Святѣйшаго Синода, комиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ по разсматриваемому вопросу. Прежде всего комиссія полагаетъ, что при настоящемъ довольно затруднительномъ положеніи государственнаго казначейства трудно разсчитывать на полное удовлетвореніе духовенства казеннымъ жалованьемъ въ томъ размѣрѣ, какой представляется желательнымъ духовенству Казанской епархіи. Проектируемая духовенствомъ цифры этого вознагражденія ровно вдвое превышаютъ указанный г-номъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода высшій намѣчаемый въ законѣ размѣръ казеннаго жалованья для приходскаго духовенства (600 рублей для священника) и ровно въ четыре раза превышаетъ казенное жалованье, обычно назначаемое въ настоящее время приходскому священнику (300 рублей въ годъ). Правда, получаемое въ настоящее время духовенствомъ въ нѣкоторыхъ приходяхъ казенное жалованье является лишь пособіемъ къ другимъ мѣстнымъ источникамъ содержанія духовенства, а проектируемое духовенствомъ жалованье должно замѣнить большую часть средствъ, поступающихъ изъ мѣстныхъ источниковъ. Въ виду этого комиссія, со своей стороны, не можетъ не признать, что желательныя для духовенства размѣры казеннаго жалованья, если полученіе его будетъ связано съ обязательствомъ отказа отъ платы за обязательныя требованія, не могутъ быть названы чрезмѣрными. Въ общемъ они соотвѣтствуютъ обычнымъ размѣрамъ вознагражденія, получаемого лицами съ законченнымъ среднимъ образованіемъ на государственной и общественной службѣ съ опредѣленнымъ годовымъ жалованьемъ, а равно и размѣрамъ вознагражденія, получаемого военнымъ духовенствомъ, положеніе котораго въ матеріальномъ отношеніи представляется завиднымъ для значительной части приходскаго духовенства, особенно въ виду принятой въ военномъ вѣдомствѣ системы періодическихъ прибавокъ, пособій на воспитаніе дѣтей и увеличенной

пенсіи. Что касается самаго права духовенства на получение казеннаго жалованья въ размѣрахъ, достаточныхъ для того, чтобы не было нужды тратить время и силы и переживать тяжелую нравственную борьбу при изысканіи мѣстныхъ источниковъ содержанія, то это право, давно уже признанное въ принципѣ, по мнѣнію комисіи, не вызывало бы никакихъ возраженій противъ себя, если бы духовенство взяло на себя трудъ бесплатнаго преподаванія Закона Божія въ церковноприходскихъ школахъ съ обязательствомъ посвящать этому труду въ учебное время не менѣе двухъ часовъ ежедневно съ такою же аккуратностію и отвѣтственностію, съ какою, напр., законоучители среднихъ учебныхъ заведеній даютъ уроки Закона Божія. Тогда ссылка на важное общегосударственное значеніе пастырской воспитательной и просвѣтительной дѣятельности духовенства имѣла бы подъ собою исполнѣе прочное основаніе, и труды пастырей, измѣряемые даже внѣшнею мѣрою—количествомъ времени, потребнаго на исполненіе прямыхъ обязанностей, оказались бы совершенно достаточными для назначенія имъ жалованья въ указанныхъ выше размѣрахъ. И если бы духовенство повсюду проявило такую энергичную дѣятельность въ области народнаго просвѣщенія и воспитанія народа, то вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства путемъ назначенія ему достаточнаго казеннаго жалованья, по мнѣнію комисіи, подвинулся бы къ практическому разрѣшенію скорѣе, чѣмъ путемъ возбужденія ходатайствъ предъ высшими государственными учрежденіями, на которыя возлагаютъ свои упованія многіе изъ благочинническихъ съѣздовъ, *окружныхъ и уездныхъ* *и др.* Въ виду невозможности рассчитывать на скорое обезпеченіе духовенства казеннымъ жалованьемъ въ размѣрахъ, желательныхъ для духовенства, вопросъ объ урегулированіи мѣстныхъ источниковъ содержанія духовенства выдвигается самъ собою. Особенно важнымъ для духовенства представляется достиженіе того, чтобы добротныя даванія за такъ называемыя обязательныя требоисправленія и производимыя самимъ духовенствомъ сборы денегъ или сельско-хозяйственныхъ продуктовъ замѣнены были какимъ либо опредѣленнымъ вознагражденіемъ, которое взималось бы не лично самимъ духовенствомъ, а собиралось, какъ общественная повинность, вмѣстѣ съ другими общественными и государственными повинностями. Въ виду громадной практической важности

благоприятнаго разрѣшенія вопроса объ урегулированіи мѣстныхъ источниковъ содержанія духовенства коммиссія считаетъ своимъ долгомъ остановить вниманіе Епархіальнаго Съѣзда на въ высшей степени цѣннымъ сообщеніи о практиковавшемся во второмъ благочиніи Ядринскаго уѣзда обложеніи прихожанъ сборомъ по одному рублю съ души за обязательныя требоисправленія, причемъ этотъ сборъ взыскивался вмѣстѣ съ другими общественными повинностями. Было бы полезно выяснитъ на Епархіальномъ Съѣздѣ (при помощи депутата отъ 2 округа Ядринскаго уѣзда): 1) во многихъ ли приходяхъ благочинія или уѣзда существовало подобное обложеніе; 2) существуетъ ли оно въ настоящее время; 3) кому принадлежала инициатива подобнаго обложенія—причту или прихожанамъ; 4) не вызывало ли подобное обложеніе нареканій и жалобъ со стороны малосемейныхъ прихожанъ и вообще лицъ, рѣже обращающихся съ духовными нуждами къ духовенству, и не было ли случаевъ отказа отъ уплаты церковнаго налога; 5) не было ли случаевъ замѣны подушнаго обложенія обложеніемъ съ десятины земли, и какой изъ этихъ двухъ способовъ обложенія можетъ быть признанъ болѣе удобнымъ съ практической точки зрѣнія; 6) не было ли случаевъ пониженія первоначальныхъ размѣровъ обложенія, и отчего зависѣло это пониженіе, и 7) какой размѣръ обложенія можетъ быть признанъ достаточнымъ для возмѣщенія дохода отъ обязательныхъ требоисправленій. По выясненіи этихъ вопросовъ, по мнѣнію Коммиссіи, не бесполезно было бы поставить вопросъ о замѣнѣ платы за обязательныя требоисправленія, включая въ послѣднія и хожденіе со святыми иконами и Крестомъ въ праздники Рождества Христова и Святой Пасхи, опредѣленнымъ обложеніемъ на обсужденіе церковно-приходскихъ совѣтовъ и общеприходскихъ собраній. Однимъ изъ средствъ улучшенія матеріальнаго положенія духовенства, по мнѣнію Коммиссіи, могло бы быть упраздненіе должности штатныхъ діаконовъ въ трехчленныхъ причтахъ и замѣна ихъ псаломщиками въ санѣ діакона, съ назначеніемъ послѣднимъ вознагражденія въ размѣрѣ половины получаемаго священникомъ дохода. Эта мѣра улучшила бы положеніе какъ священниковъ, которые стали бы получать двѣ трети причтоваго дохода вмѣсто половины, такъ и псаломщиковъ, которые стали бы получать треть причтоваго дохода вмѣсто одной шестой. Въ будни псаломщики въ

санѣ діакона могли бы исполнять обязанность псаломщиковъ, а въ воскресные и праздничные дни—обязанности діаконовъ, обязанности же чтецовъ и пѣвцовъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ могли бы быть исполняемы учениками церковныхъ школъ и взрослыми прихожанами подъ руководствомъ учителей церковныхъ школъ или свѣдущихъ прихожанъ по указанію и подъ наблюденіемъ священника, на которомъ лежала бы въ такомъ случаѣ обязанность позаботиться объ организаціи хора и о подготовкѣ чтецовъ. Само собою разумѣется, эта мѣра могла бы быть осуществлена лишь постепенно, путемъ перевода лицъ, занимающихъ нынѣ штатныя діаконскія мѣста, на должности священниковъ, или путемъ незамѣщенія штатныхъ діаконскихъ вакансій. Осуществленіе этой мѣры облегчило бы также весьма нелегкія заботы Епархіальнаго Начальства о вдовахъ и сиротахъ духовенства, значительно уменьшивъ число лицъ, нуждающихся въ помощи».

По объѣмѣ мнѣній между членами Съѣзда и докладчикомъ-предсѣдателемъ Комиссіи священникомъ Николонисской церкви г. Казани А. И. Дружининымъ постановили:

1. Выразить пожеланіе, чтобы духовенство епархіи, въ видахъ пріобрѣтенія большаго принципиальнаго права на назначеніе въ законодательномъ порядкѣ казеннаго жалованія въ указываемомъ Комиссіей размѣрѣ, усилило свои занятія по Закону Божію въ школахъ разнаго наименованія.

2. Рекомендуютъ Комиссіей способъ урегулированія, впредь до назначенія духовенству казеннаго жалованія въ достаточномъ размѣрѣ, мѣстныхъ источниковъ содержанія духовенства путемъ замѣны добротныхъ даяній определеннымъ вознагражденіемъ отъ приходской общины, которое собиралось бы вмѣстѣ съ другими общественными и государственными повинностями,—признать желательнымъ и посему просить Епархіальную власть возбудить ходатайство предъ Высшимъ Начальствомъ объ утвержденіи приговоровъ церковно-приходскихъ собраній въ законодательномъ порядкѣ и о признаніи за приходской православною общиною правъ юридическаго лица.

3. Выразить сочувствіе пожеланію Комиссіи, чтобы матеріальное положеніе духовенства улучшилось путемъ

замѣны штатныхъ діаконовъ псаломщиками въ санѣ діакона съ вознагражденіемъ $\frac{1}{4}$ части доходовъ.

На семь журналъ резолюція Ею Высокопреосвященства за № 4996 послѣдовала такая: „Утверждаются. Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свяжскій. 1908 г. сентябрь 29“.

Журналъ № 10-й.

23 сентября 1908 года. Утро.

О.о. депутаты Казанскаго Епархіальнаго Създа, открывъ засѣданіе подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Създа Г. К. Богословскаго пѣніемъ молитвы Святому Духу, слушали:

I. Мотивированный докладъ Комиссіи Създа по дѣламъ Епархіальнаго женскаго училища съ заключеніемъ по содержанію прошенія начальницы Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища Афанасіи Феодоровой объ увеличеніи жалованья двумъ воспитательницамъ означеннаго училища Александрѣ Выборновой и Еленѣ Феодоровой на 60 рублей каждой къ прежнимъ 240 руб. въ годъ въ виду ихъ 10-лѣтней службы въ училищѣ, начиная съ 1898 года—и для поощренія къ будущей дѣятельности. По обмѣнѣ мнѣній выяснилось полное согласіе Създа съ мнѣніемъ и замѣчаніемъ Комиссіи. Постановили: На основаніи изложенныхъ Комиссіей мотивовъ ходатайство начальницы училища объ увеличеніи Выборновой и Феодоровой жалованья до трехъ сотъ рублей въ годъ отклонить.

II. Слушали мотивированный докладъ и заключеніе той же комиссіи по содержанію прошенія вдовы священника Анны Скворцовой о сложеніи недоимки въ количествѣ ста рублей за содержаніе и обученіе въ Казанскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ двухъ ея дочерей—сиротъ Александры и Анны Скворцовыхъ, въ виду неимѣнія у нея средствъ на содержаніе оставшихся на ея попеченіи четверыхъ дѣтей, и о выдачѣ ея дочерямъ Александрѣ и Аннѣ не полученнаго ими сиротскаго пособия при выходѣ изъ училища по окончаніи курса. По обсужденіи сего доклада Комиссіи постановили: согласно мотивамъ и заключенію Комиссіи Създа, изложеннымъ въ представленномъ Комиссіей Създу докладѣ, недоимку въ суммѣ ста рублей со вдовы Анны Скворцовой сложить, каковую сумму и внести въ смѣту Епархіальнаго женскаго училища изъ суммъ Епархіальнаго свѣчнаго завода.

III. Слушали докладъ комиссіи по разработкѣ матеріаловъ къ Съѣзду, доставленныхъ благотворительскими собраніями духовенства Казанской епархіи, по вопросу о депутатахъ на Епархіальные Съѣзды отъ низшихъ членовъ причта—діаконовъ и псаломщиковъ слѣдующаго содержания:

«По вопросу о депутатахъ на Епархіальные Съѣзды отъ низшихъ членовъ причта—діаконовъ и псаломщиковъ всѣ благотворительскіе округа за исключеніемъ двухъ (1 округа Лаишевскаго уѣзда и 3 округа Чистопольскаго уѣзда) высказались за желательность избранія депутатовъ на Епархіальные Съѣзды отъ низшихъ членовъ причта. При этомъ одни изъ округовъ проектируютъ избраніе по одному депутату отъ каждаго округа, а другіе—по два отъ уѣзда. Юрисдикція депутатовъ отъ низшихъ членовъ причта опредѣляется тоже различно: одни усвояютъ имъ право рѣшающаго голоса по всѣмъ вопросамъ, разсматриваемымъ на Съѣздѣ, другіе—по всѣмъ, за исключеніемъ вопросовъ чисто пастырскаго свойства. Источники вознагражденія депутатовъ за расходы по участію на Епархіальныхъ Съѣздахъ опредѣляются также различно: то изъ доходовъ церквей, то изъ средствъ выборщиковъ, то изъ средствъ Епархіальнаго свѣчнаго завода. Духовенство нѣкоторыхъ округовъ проектируетъ избраніе депутатовъ отъ низшихъ членовъ причта, какъ временную мѣру, въ видѣ опыта на одинъ годъ.

По обсужденіи вышеозначенныхъ положеній Комиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Выборы депутатовъ на Епархіальные Съѣзды отъ низшихъ членовъ причта должны быть признаны желательными въ виду того обстоятельства, что большая часть вопросовъ, обсуждаемыхъ на Епархіальныхъ съѣздахъ, затрагиваетъ не только матеріальные, но и служебные интересы всѣхъ членовъ причта въ одинаковой мѣрѣ, и для правильнаго рѣшенія этихъ вопросовъ полезно выслушать голосъ не только высшихъ, но и низшихъ членовъ причта; насколько избраніе депутатовъ отъ низшихъ членовъ причта отвѣчаетъ нуждамъ времени, видно изъ того факта, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ выборные отъ низшихъ членовъ причта уже вошли въ составъ депутатовъ на Епархіальныхъ Съѣздахъ.

2) Примѣнительно къ дѣйствующей практикѣ избранія депутатовъ на Епархіальные Съѣзды наиболѣе удобнымъ является изъ

браніе депутатовъ отъ низшихъ членовъ причта на благочинническихъ Създахъ, по одному депутату отъ священниковъ и по одному депутату отъ низшихъ членовъ причта,—всего по два депутата отъ каждого благочинническаго округа.

3) При производствѣ выборовъ духовенство каждаго благочинническаго округа дѣлится на двѣ группы; первую составляютъ всѣ священники округа, которые и выбираютъ изъ своей среды депутата на Епархіальный Създъ, вторую группу составляютъ отцы діаконы и псаломщики, которые также выбираютъ изъ своей среды одного депутата—безразлично діакона или псаломщика, смотря по желанію избирателей.

4) Расходы по поѣздкѣ всѣхъ депутатовъ на Епархіальный Създъ оплачиваются самими избирателями, и размѣръ ассигнованій на эти расходы опредѣляется ими же по взаимному соглашенію съ депутатомъ.

5) Депутатамъ отъ низшихъ членовъ причта принадлежитъ на Епархіальномъ Създѣ право рѣшающаго голоса по всѣмъ вопросамъ, за исключеніемъ вопросовъ пастырской практики».

При обсужденіи изложеннаго доклада возникли слѣдующіе вопросы:—желательно ли и, главное, полезно ли участіе на Епархіальномъ Създѣ депутатовъ отъ низшихъ членовъ причта, и если желательно, то въ какомъ количествѣ? каковъ долженъ быть порядокъ ихъ избранія? кто можетъ быть избираемымъ въ такіе депутаты? какова должна быть ихъ юрисдикція, и гдѣ взять средства на покрытие путевыхъ на Епархіальный Създъ издержекъ сихъ депутатовъ? Вопросы эти вызвали оживленныя пренія. Одни изъ ораторовъ высказывали опасеніе въ томъ, что допущеніе на Създъ отдѣльныхъ депутатовъ отъ низшаго клира не только не сплотитъ, но еще болѣе усилитъ обособленность и недовѣріе низшихъ членовъ причта къ своему священнику и будетъ причиною большой розни и непріязненности въ обоюдныхъ отношеніяхъ; другіе раздѣляли доводы Комиссіи и защищали ея заключеніе. По всестороннему обсужденіи вопроса постановили: Соглашаясь съ доводами Комиссіи, участіе на Епархіальномъ Създѣ духовенства депутатовъ отъ низшихъ членовъ причта съ правомъ рѣшающаго голоса по всѣмъ вопросамъ, за исключеніемъ вопросовъ пастырской практики, признать желательнымъ; предложеніе Комиссіи въ деталяхъ измѣнить такъ: § 2-й) „Отъ низшихъ членовъ причта избирается на Епархіальный Създъ одинъ депутатъ отъ каждаго уѣзда епархіи“.

§ 3) „При выборѣ депутатовъ отъ низшихъ членовъ причта, по желанію избирателей могутъ быть избираемы безразлично псаломщики, діаконы и священники.“

§ 4) „Расходы по поѣздкѣ депутатовъ отъ низшихъ членовъ причта на Епархіальный Сѣздъ покрываются изъ церковныхъ суммъ всего уѣзда“.

IV. Слушали докладъ той же Комиссіи по вопросу объ учрежденіи братскаго суда чести слѣдующаго содержанія:

«По вопросу *объ учрежденіи братскаго суда чести* изъ 34 благочинническихъ Сѣздовъ, постановленія которыхъ были на разсмотрѣніи Комиссіи, 16 Сѣздовъ высказались въ положительномъ смыслѣ, 15—въ отрицательномъ и 3 Сѣзда уклонились отъ разсмотрѣнія вопроса за невыясненностію самаго понятія о судѣ чести и отсутствіемъ правилъ о немъ. Сторонники братскаго суда мотивируютъ желательность его учрежденія тѣмъ соображеніемъ, что «братскій судъ будетъ имѣть болѣе нравственное значеніе, чѣмъ какой либо другой судъ» (№ 4), «будетъ способствовать сохраненію нравственнаго авторитета духовенства» (№ 3), можетъ быть «благодѣтельнымъ началомъ самообузданія» пастырей и «лучшимъ домашнимъ врачомъ нашихъ немощей духовныхъ» (№ 28), создать въ средѣ пастырей «взаимную поддержку другъ друга на высотѣ нравственныхъ требованій», содѣйствовать «охраненію добраго имени и достоинства духовнаго сословія, устраненію темныхъ сторонъ въ жизни духовенства» (№ 30), является «нужнымъ и необходимымъ, не какъ особая судебная инстанція формальнаго консисторскаго суда, а какъ помощь архіерейскому суду совѣсти» (№ 22). Организанія братскаго суда чести въ постановленіяхъ его сторонниковъ рисуется неодинаково. По однимъ членами братскаго суда чести являются всѣ члены духовенства благочинническаго округа, по другимъ—четыре или три члена, избранныхъ или всѣмъ духовенствомъ округа или самими тяжущимися; при четырехчленномъ составѣ суда, при разсмотрѣніи дѣлъ о священникахъ всѣ четыре члена избираются изъ числа священниковъ въ виду того, что участіе низшихъ членовъ причта въ судѣ надъ священниками было бы несогласно съ церковными канонами (№ 16); при разсмотрѣніи же дѣлъ о низшихъ членахъ причта въ числѣ четырехъ членовъ суда могутъ быть и низшіе члены причта въ количествѣ не болѣе двухъ. Судъ чести рекомендуется приурочивать ко вре-

мени благочинническихъ Сѣздовъ. На немъ разсматриваются проступки, подрывающіе авторитетъ, честь и достоинство духовенства, но не влекущіе за собою уголовной отвѣтственности. Дѣла начинаются по заявленіямъ, сдѣланнымъ предсѣдателю суда, избираемому, вмѣстѣ съ кандидатомъ къ нему, окружнымъ духовенствомъ на одинъ годъ. Заявленія эти дѣлаются или самими тяжущимися или къ нимъ либо изъ членовъ окружного духовенства, знающимъ о проступкѣ, или благочиннымъ, благочинническимъ совѣтомъ, или, наконецъ, Епархіальнымъ Начальствомъ. Судъ чести можетъ дѣлать виновнымъ внушенія, выговоры въ присутствіи членовъ суда или всего благочинническаго округа, брать съ нихъ письменныя обѣщанія исправиться и, наконецъ, послѣ троекратнаго неисполненія подобныхъ обѣщаній, ходатайствовать о переводѣ виновныхъ въ другой благочиннической округъ или на худшее мѣсто, не указывая, однако, самой вины и проступка. Недовольные рѣшеніемъ трехчленнаго или четырехчленнаго суда или нежелающіе пользоваться этимъ судомъ могутъ аппеллировать къ суду всего окружного духовенства, который является такимъ образомъ какъ бы второю инстанціею суда чести. Неисправившіеся и нежелающіе подчиниться постановленіямъ суда чести подлежатъ суду Епархіальнаго Начальства. Чтобы провинившіеся не подвергались одновременно и суду чести, и суду формальному, благочинный не долженъ доносить Епархіальному Начальству о проступкѣ до рѣшенія суда чести.

Благочинническіе сѣзды, высказавшіеся противъ учрежденія братскаго суда чести въ ближайшемъ будущемъ, указываютъ на то, что братскій судъ чести является излишнимъ при существованіи благочинническихъ совѣтовъ, которые легко и удобно могутъ исполнить всѣ функціи проектируемаго братскаго суда, примѣняя къ виновнымъ чисто нравственныя мѣры воздѣйствія: внушеніе, выговоръ, порицаніе, въ крайнемъ случаѣ—просьбу объ удаленіи виновныхъ изъ благочинническаго округа. По мнѣнію нѣкоторыхъ благочинническихъ сѣздовъ, болѣе важныя дѣла могли бы быть передаваемы и на разсмотрѣніе всего духовенства благочинническаго округа. Высказывая пожеланіе о возложеніи функцій проектируемаго братскаго суда чести на существующіе уже и функционирующіе благочинническіе совѣты, духовенство, нерасположенное къ учрежденію братскаго суда чести, выражаетъ

тѣмъ отъ каждаго уѣзда спаржи".

пожеланіе о восполненіи состава благочиннических совѣтовъ обоими депутатами отъ округа на епархіальный съѣздъ, предполагая, что на съѣздъ будутъ допущены и депутаты отъ низшихъ членовъ причта по одному отъ округа, или вообще выборными членами отъ низшаго клира, оо. діаконовъ и псаломщиковъ, которые должны принимать участіе лишь въ разсмотрѣніи дѣлъ, касающихся членовъ низшаго причта. Въ особомъ мнѣніи, приложенномъ къ постановленіямъ 2-го благочинническаго округа Казанскаго уѣзда, священникъ села Тарлашъ Василій Русановъ указываетъ, между прочимъ, на то, что если въ составъ братскаго суда чести будутъ входить всѣ священноцерковнослужители округа съ одинаковымъ правомъ голоса и подавляющее большинство членовъ этого суда будетъ состоять изъ діаконовъ и псаломщиковъ, то это едва ли послужитъ къ упорядоченію отношеній между членами причта, а скорѣе поведетъ къ разнымъ дрязгамъ, опороченію другъ друга и окончательному паденію служебной дисциплины. Признавая несогласнымъ съ канонами допущеніе низшихъ членовъ клира къ суду надъ высшими, тотъ же священникъ Василій Русановъ находитъ неканоничнымъ и проектируемое введеніе въ составъ благочинническаго совѣта члена по выбору діаконовъ и псаломщиковъ въ качествѣ судьи, равноправнаго съ благочиннымъ и его двумя помощниками—священниками, замѣчая, что если такое введеніе допустимо, то для послѣдовательности нужно было бы предоставить діаконамъ и псаломщикамъ право выбора отъ себя членовъ, равноправныхъ съ прочими, и въ слѣдующую судебную инстанцію—Духовную Консисторію, гдѣ членами въ настоящее время состоятъ одни священники. Въ заключеніе своего мнѣнія объ учрежденіи братскаго суда чести священникъ Русановъ указываетъ еще на то, что по мнѣнію Таврической Духовной Консисторіи, утвержденному мѣстнымъ Преосвященнымъ, «учрежденіе особой инстанціи суда братскаго, пока не отмѣненъ Высочайше утвержденный уставъ Духовныхъ Консисторій, не можетъ быть допущено, какъ противорѣчащее 155 и 156 ст. Уст. Дух. Консисторій».

Разсмотрѣвъ изложенныя выше постановленія благочинническихъ Съѣздовъ по вопросу объ учрежденіи братскаго суда чести, Комиссія склонилась на сторону тѣхъ, которые не видятъ особой нужды въ организаціи братскаго суда, полагая, что всѣ благодѣ-

тельные функции этого суда могут быть возложены на благочиннические совѣты подь условіемъ увеличенія состава благочинническихъ совѣтовъ выборными членами. По мнѣнію Комиссіи, въ составъ благочинническихъ совѣтовъ, кромѣ благочиннаго и его двухъ помощниковъ, должны входить одинъ членъ изъ числа священниковъ округа, избираемый священниками округа, два члена отъ низшихъ членовъ причта, оо. діаконъ и псаломщикъ, избираемые діаконами и псаломщиками благочинническаго округа и участвующіе въ разсмотрѣніи дѣлъ, касающихся низшихъ членовъ причта, и одинъ членъ въ качествѣ представителя отъ мірянъ, участвующій въ разсмотрѣніи дѣлъ, возникающихъ между членами причтовъ и прихожанами, и избираемый изъ числа церковныхъ старостъ или членовъ церковно-приходскихъ совѣтовъ и приходскихъ попечительствъ благочинническаго округа. Судъ благочинническаго совѣта въ такомъ составѣ, по мнѣнію Комиссіи, будетъ имѣть не менѣе высокой авторитетъ въ глазахъ какъ тяжущихся, такъ и всего духовенства, чѣмъ и постановленія проектируемаго братскаго суда чести; внушенія, замѣчанія, выговоры и письменныя обѣщанія исправиться, какъ средства нравственнаго воздѣйствія, могутъ быть, по мнѣнію Комиссіи, примѣняемы благочинническими совѣтами съ такимъ же успѣхомъ, какъ и братскимъ судомъ чести. Дѣла, подлежащія разсмотрѣнію благочинническихъ совѣтовъ, на основаніи руководственныхъ правилъ о дѣятельности этихъ совѣтовъ (напечатаны въ Извѣстіяхъ по Казанской епархіи за 1894 годъ)—какъ разъ тѣ самыя, которыя предполагается передать на разсмотрѣніе братскихъ судовъ чести, такъ что учрежденіе послѣднихъ, при существованіи благочинническихъ совѣтовъ, является, по справедливому замѣчанію многихъ благочинническихъ стѣздовъ, излишнимъ. Что касается замѣчаній священника Василія Русанова о неканоничности допущенія низшихъ членовъ причта къ участію въ судѣ надъ высшими, то замѣчанія эти теряютъ свою силу, если будетъ принято за правило, чтобы члены благочинническихъ совѣтовъ изъ низшихъ членовъ причта приглашались къ участію въ судѣ совѣтовъ лишь по дѣламъ, касающимся не высшихъ, а низшихъ членовъ причта».

Въ горячихъ преніяхъ по данному вопросу ораторы говорили, что хотя и нельзя разграничить формальный судъ отъ суда чести, ибо разница въ нихъ носитъ чисто

процессуальный характеръ, и указывали на трудность передать инициативу вчинанія этого суда и приведенія въ исполненіе его постановленій, все же, въ виду невозможности вложить жизнь со всѣми ея тонкостями и изгибами въ формальныя рамки, единогласно высказались за крайнюю желательность и необходимость учрежденія этого суда.

П о с т а н о в и л и: Разсматривая братскій судъ чести, какъ добавленіе къ архіерейскому суду совѣсти, и совмѣщая его съ новой организаціей благочинническихъ Совѣтовъ, на основаніи вышеизложеннаго и доводовъ Комиссіи, признать учрежденіе братскаго суда чести весьма желательнымъ и передать этотъ вопросъ для детальной разработки и регламентаціи правилъ этого суда въ Предсѣздную Комиссію.

У. С л у ш а л и докладъ той же комиссіи по вопросу о надѣленіи духовенства землей слѣдующаго содержанія:

«Недостаточность матеріальнаго обезпеченія духовенства и неудовлетворительность источниковъ дохода поставили духовенство въ необходимость искать выхода изъ своего тяжелаго положенія. На этой почвѣ возросъ особый интересъ къ вопросу о *надѣленіи духовенства землей*. Въ поискахъ источника содержанія, болѣе надежнаго, а главное не унижающаго достоинства духовныхъ лицъ, подобно сбору добродѣтельныхъ даяній, мысль естественно остановилась на ближайшемъ источникѣ, изъ котораго получаетъ средства къ жизни большая часть паствы сельскаго духовенства, т. е. на землѣ. Хотя многіе причты уже имѣютъ землю, но необходимость поставить дѣло обезпеченія духовенства землей на прочную почву и «позаботиться о закрѣпленіи земли законнымъ порядкомъ» (выраженіе одного благочинническаго Съѣзда), а также рѣшить вопросъ о надѣленіи причтовъ землей однообразно для всей епархіи побудила передать его на обсужденіе благочинническихъ Съѣздовъ, чтобы можно было потомъ, пользуясь голосомъ мѣстныхъ людей, найти путь къ рѣшенію этого остраго вопроса.

Обращаясь къ постановленіямъ благочинническихъ Съѣздовъ духовенства, Комиссія не нашла въ нихъ однообразнаго рѣшенія вопроса. Изъ 34 Съѣздовъ за обязательное надѣленіе причтовъ землей безъ различія источниковъ, т. е. изъ казенныхъ, частновладѣльческихъ или крестьянскихъ земель, высказались 16 Съѣздовъ. Мотивомъ выставляется чаще всего ненадежность другихъ

источниковъ содержанія. Однимъ изъ Съѣздовъ этой группы (№ 24) земля разсматривается, какъ гарантія своевременнаго и опредѣленнаго платежа содержанія со стороны прихожанъ. Три Съѣзда рекомендуютъ не открывать приходовъ тамъ, гдѣ нѣтъ земельного обезпеченія, или закрывать существующіе безземельные приходы. Одинъ Съѣздъ (№ 14) предлагаетъ принудительное отчужденіе земли духовенству изъ крестьянскихъ надѣловъ.

Слѣдующую группу рѣшеній представляютъ пять благочинническихъ округовъ, признающихъ желательность земельного надѣла, но не изъ крестьянскихъ, а изъ казенныхъ земель. Одинъ изъ Съѣздовъ этой группы (№ 15) категорически высказывается противъ принудительнаго отчужденія крестьянскихъ земель. Но ни одинъ изъ Съѣздовъ не указываетъ, откуда взять земли духовенству, если по близости нѣтъ казенныхъ земель. Думается, что этими Съѣздами не предполагается переселеніе безземельнаго духовенства на казенныя земли.

Указывается обычно въ постановленіяхъ Съѣздовъ, желающихъ нарѣзки земли для духовенства, и путь обезпеченія причтовъ земельнымъ надѣломъ. Епархіальное Начальство ходатайствуетъ предъ землеустроительными Комиссіями о нарѣзкѣ земли тамъ, гдѣ ея нѣтъ въ распоряженіи духовенства. Одинъ изъ Съѣздовъ (№ 28) указываетъ на неудобство самимъ причтамъ вести это дѣло, а также судебные процессы съ прихожанами, во избѣжаніе обостренія отношеній къ причту.

Третью группу составляютъ Съѣзды, менѣе расположенные къ положительному рѣшенію вопроса о надѣленіи причтовъ землею. Одинъ Съѣздъ (№ 30) высказывается въ пользу земельного обезпеченія лишь потому, что у духовенства нѣтъ достаточнаго жалованья. Землей духовенство, по мнѣнію этого Съѣзда, все равно фактически не пользуется. Четыре Съѣзда высказываютъ желаніе отказаться даже отъ той земли, которая есть у духовенства, если ему будетъ положено жалованье въ достаточныхъ размѣрахъ. Два Съѣзда высказываются противъ надѣленія земель, потому что теперь, при остромъ стремленіи крестьянъ къ землѣ, неудобно поднимать этотъ вопросъ. Одинъ Съѣздъ (№ 23) полагаетъ, что ходатайствовать о нарѣзкѣ земли изъ крестьянскихъ надѣловъ въ то время, когда Правительство такъ озабочено обезпеченіемъ землею крестьянъ, по меньшей мѣрѣ несвоевременно; другой (№ 6) вы-

сказывается за замѣну земли ругой. Наконецъ, одинъ изъ сѣздовъ, принявъ во вниманіе всѣ стороны вопроса, постановилъ: «нарѣзка земли желательна, но неосуществима въ виду малоземельности крестьянъ, которые всегда отказываютъ въ ней. На будущее время Епархіальное Начальство 1) не должно открывать приходы тамъ, гдѣ не нарѣзано земли; 2) въ открытыхъ уже безземельныхъ приходахъ договоръ о ругѣ и денежной платѣ взаменъ земли считать обязательнымъ до нарѣзки земли; 3) при неаккуратности уплаты руги или денежнаго сбора взыскиваетъ ихъ судомъ, и 4) причты безъ земли и съ прихожанами, несогласными нарѣзать землю, обезпечить увеличеннымъ окладомъ жалованья (№ 22).

Изъ разсмотрѣнія рѣшеній благотворительныхъ сѣздовъ духовенства коммиссія пришла къ выводу, что, въ виду неудовлетворительности содержанія духовенства и съ матеріальной и съ нравственной стороны, необходимо надѣлать духовенство землей тамъ, гдѣ ея нѣтъ, и закрѣпить за духовенствомъ земельные надѣлы тамъ, гдѣ они есть, но фактически не находятся въ пользованіи причтовъ. Источниками надѣленія причтовъ землею должны быть земли не крестьянскія, гдѣ сдѣлать это есть хотя какая либо возможность; къ крестьянскимъ землямъ всего лучше обращаться лишь въ случаѣ крайней необходимости. Дѣла о надѣленіи духовенства землею и о ея закрѣпленіи, по собраніи надлежащихъ справокъ, ведетъ Центральное Епархіальное Управление чрезъ землеустроительныя коммисіи.

Коммиссія считала бы разсмотрѣніе вопроса о надѣленіи духовенства землею неполнымъ, не коснувшись самаго способа использования духовенствомъ своихъ земельныхъ надѣловъ.

Признавая, что при настоящемъ печальномъ матеріальномъ положеніи духовенства необходимо обезпечить его хотя отчасти путемъ земельныхъ надѣловъ, коммиссія полагаетъ, что въ полномъ употребленіи своихъ земель духовенству невозможно, и что, хотя земля необходима ему въ виду настоящаго затруднительнаго матеріальнаго положенія его, однако духовенству нужно постоянно стремиться къ изысканію источниковъ содержанія, болѣе совмѣстимыхъ съ его служебнымъ положеніемъ, чѣмъ самостоятельное хозяйствованіе на болѣе или менѣе значительномъ участкѣ земли.

Извлекаетъ ли духовенство въ настоящее время изъ земли дѣла средства, какія она въ состояніи дать? Очень многіе причты въ

настоящее время имѣютъ надѣлъ въ 33 десятины. При двухчленномъ составѣ причта на долю священника придется около 25 десятинъ. При интенсивномъ веденіи земельного хозяйства отъ такого надѣла, при 300 рубляхъ казеннаго жалованья и нѣкоторыхъ другихъ источникахъ дохода, можно было бы получать такія средства, которыя могли бы прилично обезпечить священника. Между тѣмъ фактъ недостаточности содержанія на лицо. Очевидно, изъ земли не извлекается того, что она можетъ дать. Да и возможно ли духовенству вводить интенсивную культуру земли? Интенсивное хозяйство требуетъ длительныхъ затратъ, т. е. приложенія капитала, который можетъ дать прибыль только въ теченіе цѣлаго ряда послѣдующихъ лѣтъ. А такія затраты можно дѣлать лишь при увѣренности, что самому придется пожать плоды своихъ затратъ. Собственникъ можетъ быть увѣренъ въ этомъ. Онъ постоянно на своей землѣ. Въ случаѣ смерти затраты его дадутъ плодъ наслѣдникамъ. При продажѣ земли онъ можетъ учесть вложенный капиталъ. У духовенства нѣтъ увѣренности въ прочности обладанія даннымъ участкомъ земли. При переходѣ на другое мѣсто или въ случаѣ смерти кто возвратитъ ему или его наслѣдникамъ затраченный капиталъ? Безъ такой увѣренности не можетъ быть и рѣчи о солидной меліораци. Приходится, слѣдовательно, вести дѣло примитивнымъ образомъ. Нечего говорить о томъ, что достаточно уже истощенная почва при такой обработкѣ можетъ дать только ничтожный доходъ. Повторяющіеся изъ года въ годъ недороды показываютъ, что земля требуетъ повышенной культуры. Да кромѣ того, первобытный способъ обработки земли нельзя назвать и нравственнымъ. Это не исполненіе воли Божіей воздѣлывать землю, а скорѣе грѣховное расхищеніе великихъ даровъ природы.

Положимъ далѣе, что духовенство получило бы возможность и пожелало бы вести интенсивное земельное хозяйство. Но возможно ли совмѣстить добросовѣстное исполненіе своихъ прямыхъ священническихъ обязанностей съ хорошимъ хозяйствованіемъ на 25 десятинахъ земли? Живой и мертвый инвентарь сельскаго хозяйства, воздѣлываніе земли и реализація ея продуктовъ требуютъ такой затраты физическихъ и духовныхъ силъ, что на исполненіе прямыхъ священническихъ обязанностей ихъ останется уже недостаточно. Нельзя представлять себѣ, что только лѣто, наиболее свободная у священника часть года, будетъ занято земельнымъ

хозяйствомъ. Скотный дворъ (а безъ скота какое же можетъ быть хозяйство?), переработка и продажа продуктовъ и въ остальное время года потребуютъ заботъ и заботъ не малыхъ. А главное, все это втягиваетъ священника въ кругъ интересовъ и настроеній предпринимателя.

Трудъ физическій, конечно, не унижителенъ для священника, оспаривать благотворное дѣйствіе физическаго труда и отрицать благородный его характеръ никто, конечно, не станетъ. Но жизнь настолько уже осложнилась, что сдѣлалось необходимымъ такъ называемое раздѣленіе труда между людьми. Одни люди несутъ физическій трудъ, не освобождающій ихъ, правда, и отъ заботъ духовнаго характера, другіе имѣютъ своимъ жизненнымъ назначеніемъ служеніе духовнымъ интересамъ челоѳчества, хотя хорошо сдѣлаютъ, если свободное время будутъ удѣлять мускульному труду. Если бы священнику легко можно было совмѣстить пастырство и культурное хозяйствованіе на 25 десятинахъ земли, то, конечно, нужно было бы только привѣтствовать это явленіе. Священникъ былъ бы руководителемъ не только въ дѣлахъ чисто духовныхъ, но и въ дѣлахъ, касающихся исполненія заповѣди Божіей о воздѣлываніи земли. Но такое совмѣщеніе едва ли возможно безъ ущерба для прямыхъ обязанностей пастырскаго служенія. Ссылки на примѣры самого Иисуса Христа, занимавшагося плотничествомъ, св. апостоловъ-рыбарей, святаго апостола Павла — дѣлателя палатокъ въ данномъ случаѣ идутъ мимо цѣли. Онѣ доказываютъ только святость труда, которой никто не отрицаетъ, и не указываютъ на возможность совмѣщенія многоразличныхъ обязанностей чисто пастырскаго характера съ разнообразными дѣлами воздѣлывателя сравнительно большого участка земли. Выступивъ на общественное служеніе, Иисусъ Христосъ уже оставилъ пилу и топоръ плотника, апостолы оставили свои сѣти и лодки и пошли въ слѣдъ Христу, а апостолъ Павелъ занимался дѣланіемъ палатокъ лишь въ немногіе свободные отъ проповѣди дни.

Обращаясь къ жизни духовенства, мы видимъ, что владѣющіе землей причты по большей части отдаютъ свои земли въ исполное пользованіе. Не входя въ разсмотрѣніе причинъ этого явленія, комиссія не можетъ не указать на то, что исполная система хозяйствованія является наименѣе культурной. Если и вообще-то культура земли у насъ не высока, то у исполщика искать этой куль-

туры тѣмъ менѣе возможно. Исполной землѣ онъ не отдаетъ и той минимальной культуры, которую примѣняетъ къ своей землѣ. Получается, такимъ образомъ, хищническое истощеніе земли.

Но при перемѣнѣ нѣкоторыхъ условій, въ этомъ обычаѣ сдавать свои земли можно найти нѣкоторый выходъ для обоснованія владѣнія землей. Не имѣя ни экономической, ни духовной возможности самостоятельно вести большое культурное хозяйство, духовенство могло бы сдавать свои земли въ *долгосрочную аренду* и ежегодно получать съ арендатора опредѣленную плату. Это примѣнимо при перемѣнѣ нашего аренднаго законодательства. Усовершенствованное арендное законодательство при долгосрочности аренды ставитъ непремѣннымъ условіемъ для арендатора примѣненіе культуры, меліорачію, предоставляя ему нѣкоторыя права на улучшенную имъ землю. При этомъ условіи земля не истощалась бы, давала бы максимумъ того, что она можетъ дать, а духовенство и при перемѣнномъ составѣ причтовъ получало бы опредѣленную и относительно высокую ежегодную плату и не отвлекалось бы обработкой земли отъ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей. А для приложенія своего труда къ землѣ оно могло бы оставлять себѣ маленькій клочокъ земли. Въ правильно поставленной арендѣ духовенство и могло бы, по мнѣнію комиссіи, найти нѣкоторое рѣшеніе своего земельного вопроса.

Разъ значительная часть причтовъ владѣтъ землею и признается желательнымъ, чтобы и другіе причты ее получили, необходимо возбудить ходатайство о разрѣшеніи причтамъ сдавать свои земли на культурныхъ условіяхъ въ долгосрочную аренду по разсмотрѣніи условій договора центральнымъ епархіальнымъ управленіемъ. Это послѣднее условіе необходимо для охраненія интересовъ послѣдующихъ членовъ причтовъ».

При разностороннемъ обсужденіи обстоятельныхъ доводовъ Комиссіи въ пользу своего заключенія по данному вопросу—Постановили: 1) въ виду ясно сознаваемой всѣми необходимости духовенству искать выходъ изъ своего крайне тяжелаго матеріальнаго положенія, за неудовлетворительностью источниковъ содержанія причтовъ,—признать землю за ближайшій и надежнѣйшій источникъ обезпеченія духовенства, а потому всемѣрно и позаботиться о надѣленіи каждого причта землей въ размѣрѣ не менѣе 33 десятинъ на причтъ, по возможности

не изъ крестьянской, а изъ казенной земли, и о закрѣпленіи земли за причтами законнымъ порядкомъ.

2) Принимая во вниманіе доводы Комиссіи и соглашаясь съ нею въ томъ, что какъ способы использованія земли причтами по невозможности духовенству лично вести культурное хозяйство, такъ и существующее законодательство о сдачѣ духовенствомъ церковно-причтовой земли въ аренду настоятельно требуютъ усовершенствованія, — признать сдачу духовенствомъ церковной земли въ долгосрочную аренду, на культурныхъ условіяхъ ея обработки, лучшимъ способомъ использованія земли и ходатайствовать о пересмотрѣ и усовершенствованіи существующаго для духовенства аренднаго законодательства.

VI. Разсматривали предложенные Съѣзду его Комиссіями проекты распределенія ассигнованной Святѣйшимъ Синодомъ суммы въ три тысячи рублей на предметъ обезпеченія причтовъ Казанской епархіи жалованіемъ отъ казны. Изъ преній выяснилось, что духовенство въ значительномъ большинствѣ влачитъ нищету и бѣдность. Эта страшная гнетущая нуждаемость духовенства, особенно въ средѣ низшихъ членовъ клира, нерѣдко доходящая до затрудненія имѣть буквально кусокъ насущнаго хлѣба, и вынуждаетъ Съѣздъ и ничтожное повидимому, на 20—30 рублей въ годъ, увеличеніе болѣе чѣмъ скромнаго бюджета отдѣльныхъ членовъ духовенства считать безспорно важнымъ и необходимымъ.

Постановили: засвидѣтельствовать полную матеріальную необезпеченность духовенства епархіи, а назначенную въ постоянное жалованье Святѣйшимъ Синодомъ сумму въ три тысячи рублей распределить согласно представленнымъ Съѣзду его Комиссіями проектамъ.

С П И С О К Ъ

приходовъ Казанской епархіи, въ которые, по мнѣнію Комиссій, слѣдуетъ назначить добавочное или вновь жалованіе духовенству изъ ассигнованныхъ 3000 р. по указу Св. Синода отъ 28 августа за № 14.

Мамадышскій уѣздъ:

Вознесенской церкви села Ершовки священнику	50 р.
Псаломщику	20 р.
Никольской церкви села Ново-поселенной Тумбы священнику	50 р.
Псаломщику	20 р.

Іоанно-Предтеченской церкви села Арняшьъ діакону . . .	40 р.
Покровской церкви села Отарки священнику . . .	20 р.
Псаломщику	10 р.
Николаевской церкви села Тавелей діакону . . .	20 р.
Михаило - Архангельской церкви села Красной Горки діакону	20 р.
<hr/>	
В с е г о	250 р.

Тетюшскій уѣздъ:

Воскресенской церкви села Большихъ Яльчикъ: Священнику въ дополненіе къ получаемымъ 106 р. —	90 р.
Псаломщику » » 40 р. —	20 р.
Богородице-рождественской церкви села Богородскаго: Священнику въ дополненіе къ получаемымъ 160 р. —	40 р.
Діакону, не получающему жалованія	40 р.
Псаломщику въ дополненіе къ получаемымъ	40 р.
Успенской церкви села Байтерякова: Діакону, не получающему жалованія	40 р.
<hr/>	
А в с е г о	250 р.

Спассскій уѣздъ:

Села Юлмачи не получающему жалованія діакону . . .	50 р.
— Жедяевки » » » » » . . .	50 р.
— Кошки » » » » » . . .	50 р.
— Пичкась » » » » » . . .	50 р.
— Матаки церковные » » . . .	50 р.
<hr/>	
И т о г о	250 р.

Лаишевскій уѣздъ:

На усиленіе жалованія причту села Пановки: Священнику къ получаемымъ 160 р. добавочныхъ . . .	126 р.
Діакону » » 40 р. » . . .	64 р.
Псаломщику » » 40 р. » . . .	60 р.
<hr/>	
В с е г о	250 р.

Ядринскій уѣздъ:

Село Шуматово:

1 священнику къ получаемымъ	160 р.	добавочныхъ	44 р.	50 к.
2 священнику	»	106 р.	»	98 р. 50 к.
1 псаломщику	»	53 р.	»	47 р. —
2 псаломщику	»	40 р.	»	60 р. —
В с е г о .				250 р. —

Козьмодемьянскій уѣздъ:

Село Кожважи: священнику	. . . . .	140 р.
Псаломщику	. . . . .	60 р.
Село Шапкили діакону	. . . . .	50 р.
И т о г о .		250 р.

Цивильскій уѣздъ:

Село Чуратчиково:

1 псаломщику, получающему	40 р.,	добавочныхъ	20 р.	всего	60 р.
2 псаломщику	»	40 р.	»	20 р.	» 60 р.

Воскр.-Шигаля:

1 псаломщику	»	40 р.	»	20 р.	» 60 р.
2 псаломщику	»	40 р.	»	20 р.	» 60 р.

Село Татмышево:

2 по питану псаломщику	»	40 р.	»	10 р.	» 50 р.
------------------------	---	-------	---	-------	---------

Село Тонси:

Священнику	»	160 р.	»	60 р.	» 220 р.
Псаломщику	»	40 р.	»	20 р.	» 60 р.

Село Ново-Чурашево:

1 псаломщику	»	50 р.	»	20 р.	» 70 р.
2 псаломщику	»	40 р.	»	20 р.	» 60 р.

Село Шакулово:

1 псаломщику	»	40 р.	»	20 р.	» 60 р.
2 псаломщику	»	40 р.	»	20 р.	» 60 р.

Итого по уѣзду . 570 р. » 250 р. » 820 р.

Чебоксарскій уѣздъ:

Села Бичурина діакону, не получающему никакого жалованія,	50 р.	
— Байгулова	»	
— Янцибулова	»	
— Кушникова	»	
— Кошекъ	»	
И т о г о .		250 р.

Свіязскій уездъ:

С. Берлибашъ священнику, не получающему жалованія, 187 р.	50 к.
» псаломщику » »	62 р. 50 к.
<u>И т о г о . . . 250 р. —</u>	

Казанскій уездъ:

Сухая Рѣка: священнику, получающему 160 р., добавочныхъ 40 р.	
— діакону » 53 р. »	30 р.
— псаломщику » 40 р. »	20 р.
С. Коцаково псаломщику » 40 р. »	20 р.
С. Высокая Гора діакону, не получающему жалованія .	50 р.
С. Чепчуги священнику, получающему 160 р., добавочныхъ .	40 р.
— діакону » 53 р. »	30 р.
— псаломщику » 40 р. »	20 р.
<u>И т о г о . . . 250 р.</u>	

Царевokokшайскій уездъ:

Входо-Іерусалимская церковь города Царевokokшайска:

Старшему священнику	80 р.
Второму священнику	80 р.
Діакону	30 р.
Села Лунина діакону	60 р.
<u>А в с е г о . . . 250 р.</u>	

Чистопольскій уездъ:

Село Тетвели: священнику	160 р.
— псаломщику	40 р.
Села Биляръ-Озеро діакону	50 р.
<u>В с е г о . . . 250 р.</u>	

На семъ журналъ резолюція Его Высокопреосвященства за № 4996 послѣдовала такая: „Утверждаются. Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіязскій. 29 сентября 1908 г.“

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Слово

въ день празднованія исполнившагося 40-лѣтія священнослуженія Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго 1).

Торжественный гулъ колоколовъ, раздающійся нынѣ по городамъ и всямъ Казанской земли, благодарственныя молитвословія, возносимыя въ храмахъ, наконецъ торжественное богослуженіе и необычайное молитвенное собраніе въ этомъ священномъ храмѣ людей различныхъ положеній и возрастовъ—отъ юнаго дѣтскаго сердца до искушеннаго суровымъ жизненнымъ опытомъ мужа—все это, братія, въ переживаемое нами время разныхъ искушеній и бореній мысли и чувствъ волнуетъ радостнымъ біеніемъ сердце вѣрующаго христіанина. Такое отношеніе Казанской церкви ко дню исполнившагося 40-лѣтія священнослуженія ея духовнаго вождя говорить о живомъ сознаніи и жизненномъ усвоеніи вѣчнаго апостольскаго завѣта: *„Просимъ васъ, братія, уважать трудящихся у васъ и предстоятелей вашихъ въ Господь, и вразумляющихъ васъ, и почитать ихъ преимущественно съ любовію за дѣло ихъ“* (1 къ Солун. 5, 12—13). 40 лѣтъ доблестнаго служенія св. церкви и дорогому отечеству въ разныхъ краяхъ его—отъ Каспія и Волги до Бѣлаго моря, отъ горнаго Уральскаго хребта до Вислы—вѣдь это путь не малый. Работать сначала въ скромномъ званіи сельскаго священника, въ продолженіи болѣе 12 лѣтъ нести отвѣтственную должность ректора семинаріи въ Казани, быть Архипастыремъ преемственно въ Архангельскѣ, Смоленскѣ, Орлѣ, Екатеринбургѣ, Гродно, Варшавѣ и, наконецъ, въ Казани—однѣ

1) Произнесено за литургіей въ кафедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ 3-го ноября 1908 года.

эти вѣхи жизненнаго пути Архипастыря свидѣтельствуя о подвигѣ не легкомъ...

Вотъ я какъ бы вижу нашего, убѣленнаго сѣдинами, святителя. Стоитъ онъ въ утро сегодняшняго трогательно-знаменательнаго для него дня въ глубокой задумчивости... Длинной вереницей проносятся предъ его умственнымъ взоромъ образы былого, прожитого за 40 лѣтъ вѣрнаго служенія церкви, и уста его молитвенно шепчутъ: „Боже, какъ много было пережито, переиспытано, сколько силъ и здоровья было пострачено; но благодарю Тебя, что Ты милостиво призрѣлъ на меня и помогъ мнѣ свершить, что я хотѣлъ, къ чему стремился во славу Св. Церкви Твоей“!...

Вспоминаются ему первые, почти въ юношескомъ возрастѣ, годы служенія въ безвѣстныхъ, но родныхъ и милыхъ ему степяхъ понизовья поволжскаго; вновь содрогается его сердце отъ воспоминанія той великой скорби и тяжелаго искушенія, которыми прервались (для него) эти годы; но снова слышится молитвенный шепотъ: „Благодарю Тебя, Боже, что Ты былъ со мною въ годину искушенія и помогъ мнѣ переболѣть и перестрадать это горе, далъ мнѣ познать въ этомъ промыслительную Десницу Твою о мнѣ, дабы я, самъ страдавшій, возмогъ и страждущимъ помощи“!

Шире раздвигаются рамки былого... Видитъ себя святитель въ Казани, которой отдалъ болѣе трети своей жизни, гдѣ 23 года кипучей дѣятельности сдѣлали его мужемъ совѣта, крѣпкаго разума и жизненнаго опыта. Здѣсь зародились и крѣпли новыя духовныя связи; здѣсь была Академія, его пріютившая и отъ горя согрѣвшая, его воспитавшая и на новое дѣланіе благословившая; здѣсь не одно поколѣніе юношей умудрялось его разумомъ и согрѣвалось любовію его сердца; сотни дѣлателей на нивѣ Христовой были носители его духа и исполнители его думъ; здѣсь, наконецъ, онъ сталъ епископомъ,—все это

сдѣлало ему Казань милою, родною, а его для казанцевъ своимъ... Вспоминаются ему послѣднія минуты разставанія съ Казанью, и снова шепчуть его уста: „Да, подняться и оторваться отъ той почвы, на которой я жилъ почти 23 года, мнѣ было тяжело и душевно больно“; и опять изъ 15-лѣтней дали доносятся до него голоса казанцевъ, съ великою убѣжденностію на прощаніе говорившихъ: „для всѣхъ насъ останутся незабвенными твои, святитель, заботы о нравственно-религіозномъ просвѣщеніи русскаго и инородческаго населенія Казанскаго края и та неутомимая энергія, которую ты проявлялъ здѣсь“. И съ вѣрою въ крѣпость этихъ связей оставляетъ онъ Казань....

Вотъ онъ на далекомъ сѣверѣ, гдѣ безконечныя тундры, топкія, на сотни верстъ тянущіяся болота смѣняются угрюмыми вѣковыми лѣсами, прорѣзываются медленно и широко текущими рѣками, гдѣ „пустыня внемлетъ Богу и звѣзда съ звѣздою говоритъ“. И видитъ онъ себя плывущимъ на утломъ челнокѣ, ѣдущимъ на простой телѣгѣ, путешествующимъ на оленяхъ, чтобы дѣлать дѣло Христово среди насельниковъ края, дѣтей природы, но и чистыхъ сердцемъ, какъ дѣти,—и произносятъ его уста слова благодаренія Пастыреначальнику: „Благодарю Тебя, Господи,—много труда и силъ было отдано здѣсь, но и любовь Твоя ко мнѣ велика: по трудамъ моимъ я видѣлъ и плодъ добрый“.... Смѣняется картина за картиной... Всплываютъ на поверхность души воспоминанія о Смоленскѣ, Орлѣ, Екатеринбургѣ, Гродно и Варшавѣ.... И слышу я, какъ онъ говоритъ: „Да, мы странники и пришельцы на землѣ;... вѣрно слово Твое, Господи, что „инь ты пояшетъ и ведеть, аможе не хочещи“, и покрываются эти слова идущимъ изъ глубины души голосомъ крѣпкой вѣры: „Слава Богу за все. Господи! на этомъ длинномъ пути были иногда и жестокія бури и свирѣпыя волны, но я не боялся потопленія, ибо я стоялъ на крѣпкомъ камнѣ. Пусть свирѣпствовали бури, пусть вздыма-

лись волны: онѣ не могли сокрушить камня, не могли потопить корабля Иисусова. Я же всегда открывалъ Тебѣ свое сердце и говорилъ: да будетъ воля Твоя, Господи! не какъ хочеть тотъ, или другой, но какъ Ты хочешь! Вотъ что было моею крѣпостью несокрушимой, вотъ мой камень неподвижный, вотъ моя трость непоколебимая!

И вотъ онѣ, братіе, послѣ длиннаго и утомительнаго пути, когда день жизни его уже склонился къ вечеру, снова въ Казани,—на этой второй для него родинѣ, снова онѣ съ тѣми, которые 15 лѣтъ тому назадъ отъ себя съ любовью отпускали его... Что же мы скажемъ ему въ сегодняшній глубокознаменательный день для него? Велика и крѣпка твоя вѣра, святителю Божій, и по сей вѣрѣ великъ и славенъ плодъ 40-лѣтняго дѣланія твоего на нивѣ Христовой. Хотя мы и были разлучены съ Тобою по плоти, но умными очами созерцали и душею умилялись и благоговѣли предъ тѣмъ, какъ ты, облагодатствованный силой Христовой, широко и глубоко сѣялъ плоды своихъ знаній, опыта и энергіи. Мы радовались, когда благодаря тебѣ въ разныхъ городахъ и всякъ земли родной выросли сотни школъ и десятки церквей, организовались ученія общества и комитеты, призывались къ жизни благотворительныя учрежденія, созидались различныя многочисленныя полезныя организаци. Мы были съ тобою, когда ты святительствоваешь у береговъ Бѣлаго моря и на юго-западѣ Россіи, направлялся волею Божіею къ Уральскому хребту и на западную русскую окраину, и радовались, видя, какъ тобою исправлялось старое, создавалось новое, крѣпла жизнь церковная, созрѣвали и выполнялись грандіозные планы, и посѣянное тобою давало плодоносные всходы. И мы сердцемъ были въ числѣ тѣхъ, которые громкими голосами выражали чувства глубокой признательности и великаго уваженія, когда отмѣчали 25-лѣтіе твоей дѣятельности, радовались за 30-лѣтнее твое служеніе и торжественно праздновали 35-лѣтній юбилей

твоей самоотверженной преданности церкви и родинѣ. А теперь?! Теперь мы, будучи свидѣтелями четырехдесятаго часа славной и блестящей работы твоей, видя тебя, ослѣненного ореоломъ предприимчиваго инициатора, мудраго организатора, опытнаго администратора, щедраго благотворителя, — сугубо радуемся. Мы торжествуемъ и радуемся въ сознаниі того, что ты, на время оставивъ насъ, дабы лучами свѣта твоего согрѣвались и плодовъ заботъ и трудовъ твоихъ вкусили и другіе грады и веси обширнаго, всѣмъ намъ дорогаго отечества, — теперь озаряешь насъ тихимъ свѣтомъ созрѣвшей, какъ спѣлый колось, славы твоей!

Радуйтесь и торжествуйте въ сей день вы — родныя святителю — разсадницы Христова знанія; вѣдь одна изъ васъ была для него матерію, а для другой — онъ былъ и есть отецъ! Радуйтесь и торжествуйте вы — дѣти, юноши и старцы, — и своею радостію заставьте замолкнуть раздающіеся нынѣ враждебные церкви голоса, заявляющіе о распадѣ ея, о колебаніи связей между пастырями и пасомыми; вы не словами, а дѣломъ докажете, что въ церкви Русской доселѣ царитъ *„единеніе духа въ союзъ мира“*! И вы, пастыри Казанской церкви, ликуйте! Своею радостію за Архипастыря явите вашу вѣрность своему вождю, и засвидѣтельствуйте, что постарому крѣпокъ союзъ между пастырями и Архипастырями, и ранѣе никогда не было и впредь никогда не можетъ быть раздѣленія между ними!

Всѣ же, братіе, помолимся Пастыреначальнику — Христу, да подастъ Онъ нашему Архипастырю еще многія и многія лѣта право править слово истины въ крѣпости силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, да благословитъ Онъ — Христосъ успѣхомъ всѣ его труды и начинанія во благо Казанской церкви, и да будетъ дальнѣйшее служеніе его и въ вечеръ жизни восхожденіемъ отъ силы въ силу и отъ славы въ славу, въ очахъ Божіихъ и человѣческихъ!

И еще расширимъ, братіе, свое сердце, дадимъ мѣсто моленію и о той великой семьѣ, изъ нѣдръ которой исходятъ такіе кормчіе Церкви Христовой, великой семьѣ—святорусской землѣ! Будемъ молить Господа, да не оскудѣетъ она—сильная св. вѣрой Христовой—и впредь во благо народа подобными духовными вождями, и да пребудетъ велика богатствомъ духа и славна красотой вѣры во вѣки вѣковъ!

Свящ. *Павелъ Руфимскій.*

◆◆◆◆◆
† **Священникъ А. И. Березинъ.**¹⁾

(1854—1908).

Некрологъ.

Отпѣваніе праха о. Аѳиногена было назначено на 8 октября. Со дня смерти шли почти постоянныя панихиды по усопшемъ, совершаемыя тѣмъ или другимъ изъ Казанскихъ пастырей, а въ промежуточное время оо. діаконы читали св. Евангеліе. Наканунѣ погребенія о. кафедральнымъ протоіереемъ А. П. Яблоковымъ соборно по парастасу было совершено всенощное бдѣніе, послѣ котораго о. ключарь собора П. А. Рождественскій совершилъ панихиду.

Утромъ 8 октября въ 8^{1/2} ч. утра былъ совершенъ выносъ тѣла въ кафедральный соборъ. Гробъ несли священники, а крышку гроба съ возложеннымъ вѣнкомъ—пѣвчіе архіерейскаго хора. Впереди шествовали соборные хоругвеносцы съ иконами и хоругвями, а за ними мальчики—пѣвчіе несли возложенные на гробъ о. Аѳиногена вѣнки. Всѣхъ вѣнковъ было возложено четыре.

Предъ входомъ въ соборъ торжественная процессія была встрѣчена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, который и совершилъ Божественную литургію въ сослуженіи о. кафедральнаго протоіеря, ис. об. благочиннаго Н. С. Воскресенскаго, земляка покойнаго—свящ. Сокольскаго и соборнаго священника о. С. Багина. За литургіей архіерейскій хоръ пѣлъ любимые мотивы своего батюшки-регента, что произвело сильное впечатлѣніе на молящихся.

---

1) Окончаніе. См. № 43.

Вмѣсто причастнаго стиха о. ключарь собора произнесъ глубоко-прочувствованное поученіе на текстъ погребальнаго пѣснопѣнія: „*придите, последнее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему, благодаряще Бога: сей-бо оскудѣ отъ родства своего, и ко гробу тицится, не ктому некійся о суетахъ и о много-страстной плоти. Гдѣ нынѣ сродницы-же и друзи? Се разлучаемся*“....

«Да, братіе, приблизительно такъ говорилъ проповѣдникъ, оконченъ путь о. Аоиногена, свечерялъ день жизни страдальца, и тихо, какъ вечерняя зарница, погасъ онъ. Теперь онъ возвращается къ Домовладыкѣ, чтобы принять отъ Него заслуженную мзду. Въ послѣдній разъ, дорогой нашъ сослуживецъ, явился ты среди насъ здѣсь въ этомъ соборномъ храмѣ, гдѣ мы «многожды бы вкупѣ снисдохомся и въ дому Божіи вкупѣ пояхомъ». А теперь уста твои сомкнулись, языкъ связанъ, ты спишь непробуднымъ сномъ. Не можемъ не скорбѣть мы, брате, при видѣ твоего гроба, въ которомъ почиваютъ твои бранные останки; да и какъ не скорбѣть, какъ не плакать всѣмъ, знавшимъ тебя! Какъ не скорбѣть женѣ, лишившейся мужа, со стороны котораго она встрѣчала привѣтъ и поддержку? Какъ не скорбѣть дѣтямъ при видѣ мертваго и бездыханнаго отца, который ихъ такъ любилъ, что не щадилъ силъ своихъ? Какъ не скорбѣть и намъ, его сослуживцамъ, лишившимся добраго, доброжелательнаго и отзывчиваго собрата?

Но... на все воля Божія! Не будемъ скорбѣть, возлюбленные, якоже и прочіи, не имущи упованія. Вѣдь мы знаемъ, что нѣкогда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія и услышавши оживутъ (Іоан. 5, 25). Значить, придетъ часъ, и бессмертный духъ, по волѣ премудраго и всеблагаго Бога, снова оживотворитъ тѣло, по уже негнѣное, и мы, такимъ образомъ, разлучаемся съ почившимъ лишь временно—до всеобщаго воскресенія. Какимъ великимъ утѣшеніемъ можетъ служить то обстоятельство, что почившій собратъ нашъ, какъ истинный пастырь и служитель Христовъ, былъ исполненъ глубокой вѣры и благочестія. Доброе нравственное направленіе, полученное имъ въ семьѣ и школѣ, поддерживало его во все время его нелегкой служебной дѣятельности. Начавъ свою службу въ скромной должности сельскаго пеаломщика, затѣмъ городского при Симбирскомъ соборѣ, о. Аоиногенъ достигъ почетнаго мѣста священника городской тюремной церкви, а въ послѣд-

нѣ годы онъ былъ уже священникомъ здѣсь, въ Казани, въ этомъ соборномъ храмѣ Богоматери и регентомъ архіерейскаго хора. Много было у него заботъ и трудовъ, что понимаютъ всѣ, хотя немного знакомые съ отвѣтственною обязанностию пастыря и регента. Постоянное волненіе, непрерывный трудъ въ послѣднее время видимо дѣйствовали на него, и онъ началъ замѣтно хирѣть. Скрытая болѣзнь медленно, но вѣрно дѣлала свое ужасное дѣло, и въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года онъ слегъ. Прежде чѣмъ перейти въ вѣчный покой, усопшій нашъ собратъ долженъ былъ перенести тяжелую, пятимѣсячную болѣзнь. . . . А мы знаемъ, что во время такихъ продолжительныхъ болѣзней какъ бы раскаленнымъ желѣзомъ выжигается въ душѣ человѣка все нечистое, и мощная десница Небеснаго Отца въ самое нужное время подкрѣпляетъ больного Своею всесильною благодатію. Значить, мы можемъ утѣшиться тѣмъ сознаніемъ, что почившій достойно притотвился къ смерти и отъ земной юдоли плача перешелъ въ горнія обители Отца Небеснаго.

Для своего-же нравственнаго назиданія мы можемъ почерпнуть изъ обстоятельствъ кончины почившаго пастыря прежде всего урокъ терпѣливаго и благодушнаго перенесенія страданій въ томъ сознаніи, что посылаемыя Богомъ страданія направлены для нашего же спасенія. При постоянномъ земномъ благополучіи, по немощи нашей, мы часто прилѣпляемся сердцемъ къ земнымъ благамъ, заботимся о томъ, чтобы устроить земное счастье, а забываемъ о томъ, что мы гости на землѣ, что у насъ есть небесная отчизна, что не имѣемъ мы здѣ пребывающаго града, но грядущаго възыскуемъ. Страданіе же очищаетъ, направляетъ и обновляетъ человѣка. . . .

Съ миромъ въ душѣ, въ полномъ сознаніи, соединившись со Христомъ, тихо и покойно закончилъ свою жизнь почившій пастырь и переселился въ горній міръ. Теперь онъ нуждается въ одномъ лишь, чтобы мы молились за него. Молись-же отъ всей души и со всѣмъ упованіемъ вѣры о почившемъ, осиротѣлая семья! Молитва—это прекрасное и живое средство общенія съ нимъ, потому-что онъ на время оставилъ насъ. А молясь, предайтесь волѣ Божіей, и Господь не оставитъ васъ безъ призрѣнія, Самъ пропитаетъ васъ и будетъ руководить васъ въ жизни. . . . Молитесь и вы, возлюбленные братія и сестры, да упокоитъ Господь душу но-

вопреставленнаго раба Своего іерея Аѣиногена, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе... Блаженъ путь, въ онѣже идиши днесь, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія!»

Самый чинъ отпѣванія былъ совершенъ Преосвященными Епископами Михаиломъ и Андреемъ въ сослуженіи соборнаго и городского духовенства. Предъ началомъ отпѣванія свящ. Сокольскій произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Наконецъ-то ты обрѣлъ себѣ тихую пристань, болѣзненный, страдающій, истомившійся, достоуважаемъ брате Аѣиногене! Твоя жизнь была поистинѣ многострадальнымъ подвигомъ. Не радостью и счастьемъ дарила она тебя, а именно страданіями, огорченіями, болѣзнями. Такъ и прошелъ ты свое жизненное поприще среди колючихъ терній, болѣзненно-остро впивавшихся въ твое дѣтски-чистое, женски-нѣжное сердце!

Съ самаго начала неласково отнеслась къ тебѣ наша общая родина. Упорнымъ, тяжелымъ трудомъ, трудомъ, часто подвергавшимъ тебя сильному переутомленію, ты пробивалъ себѣ дорогу къ тому завѣтному идеалу, какой построилъ себѣ, еще будучи семинаристомъ. Постоянно ты думалъ одну неотвязную думу, работая надъ своимъ самообразованіемъ, пока, наконецъ, не достигъ того, что Святитель церкви Симбирской принялъ тебя въ число городскихъ пастырей. Теперь раскрылась предъ тобою широкая перспектива, и ты съ удивительной ревностью, съ пламеннымъ жаромъ отдался чарующему міру торжественныхъ звуковъ чудныхъ церковныхъ пѣсноуѣнній съ ихъ волнующими душу мелодіями. Узнали тебя... Оцѣнили... Тебѣ не разъ поручали ответственное дѣло веденія пѣвческихъ курсовъ и въ Симбирскѣ, и въ Сызрани, и въ Алатырѣ. Тебѣ ввѣрили музыкально-пѣвческое развитіе дочерей духовенства. Не мнѣ цѣнить твои труды... Ихъ оцѣнили и епархіальная власть, выражая свою благодарность, и твои ученики и ученицы, поднеся св. икону Спасителя и другіе цѣнные дары. Но, къ чести твоей, нельзя не отмѣтить того отраднаго факта, факта, ярко рисующаго твою свѣтлую личность, что ты, пребывая въ мірѣ звуковъ, не забывалъ своихъ прямыхъ пастырскихъ обязанностей. Трудная задача выпала тебѣ на долю... Ты имѣлъ дѣло съ «несчастливыми». Озлобленныя сердца ихъ, въ большинствѣ—низкое развитіе, самая тюремная среда—все это не разъ доставляло тебѣ такое сильное пораженіе твоей чуткой, многолюбящей и отзывчивой на все

доброе душѣ, что, добросовѣстно и честно исполняя свой долгъ, ты, по человѣческой немощи, сталъ подумывать о переходѣ на иное мѣсто, гдѣ хотя нѣсколько отдохнуло бы больное, настрадавшееся сердце. Только тогда, брате, поняли тебя арестантики, когда ты прощался съ ними. Заплакали, какъ малыя дѣти, они, плакало твое измученное сердце, плакало кровавыми слезами... Но воля Божія уже совершилась.

Богъ видѣлъ твое хожденіе предъ Нимъ, твое глубокое смиреніе, безпредѣльную вѣру и всемогущею рукою Своею направилъ поинному теченіе всей твоей дальнѣйшей жизни. Житейское море прибило твою ладью къ Казанскому краю, а Промыслъ Божій поставилъ тебя во главѣ любимаго тобою дѣла въ семъ соборномъ храмѣ Богоматери.... Трудно тебѣ было.... По временамъ чрезвычайно трудно отъ неблагоприятно слагавшихся для тебя жизненныхъ обстоятельствъ. Иногда искалъ ты нравственной поддержки у своихъ земляковъ, изливая предъ ними свою печаль-тоску. Но это бывало чрезвычайно рѣдко. Своей крѣпкой увѣренностью, что все видитъ Богъ, что Онъ все знаетъ, что твоя дѣло—не только дѣло твоей личности, а дѣло Божіе, ты развилъ въ себѣ необычайное христіанское терпѣніе, такое терпѣніе, которому удивлялись всѣ, знавшіе тебя....

И наступило для тебя, повидимому, счастливое время. Ты сталъ на твердой почвѣ. Новыя и новыя обязанности налагали на тебя и по духовно-учебной и по епархіальной службѣ. Тобою любовались.... Тебя благодарили... Тебя поняли и здѣсь, а понявши, оцѣнили... Дѣтскія души, съ которыми ты ангельски славилъ Вседержителя Бога, рвались къ твоей чистой душѣ и своею любовью вливали въ тебя новыя и новыя силы.... Да... силы-то твои были уже не тѣ, что прежде, надломленные, не молодыя. Неминуемо должны были отразиться и всѣ жизненные невзгоды.... И все совершилось такъ быстро, такъ неожиданно.... Страшная, неизлѣчимая болѣзнь, предъ которой, недоумѣвая, отступило научное познаніе человѣка, схватила тебя въ свои цѣпки объятія и, какъ желанную жертву, впродолженіи цѣлыхъ 4½ мѣсяцевъ не выпускала ни на минуту. Страдалъ ты... больно и тяжело страдалъ. Страдалъ и отъ физической трудной боли, страдалъ отъ яснаго сознанія беспросвѣтной необходимости, страдалъ страданіями семьи своей, сознававшей роковую неизбежность твоей смерти. Больше

всего, знаю я и свидѣтельствую это, мучился ты—кто-то служить за тебя? какъ идти любимое твое дѣло? Безпокоился... Увеличивалъ и безъ того тяготу своей болѣзни... Но... иначе... поступать ты не могъ... ты былъ добрый пастырь и честный человѣкъ!

Господь испыталъ твою вѣру до конца, исчерпалъ твое обыкновенное терпѣніе. Какъ праведникъ, ты «не далъ безумія Богу». И умеръ ты... Перестало биться твое любящее, многострадальное сердце! Закрылись твои ясные очи! Не стало слышно твоего голоса! Тихо и спокойно совершилъ ты свое высокое призваніе; также тихо и спокойно почиваешь теперь во гробѣ, прося лишь объ одномъ: «братіе мои возлюбленніи, не забывайте мя; егда поете Господа, то поминайте и братство, и молитте Господа, да упокоитъ мя съ праведными Господь», потому-что «никтоже самъ себя помощи можетъ, развѣ благая дѣла и общая вѣрныхъ молитва».

Вѣруемъ и исповѣдуемъ, достоуважаемъ брате, что ты переселился въ горнія обители Отца небеснаго, гдѣ славишь съ небожителями Верховнаго Пастыреначальника. Знаемъ и то, что братство всегда будетъ поминать тебя въ своихъ святыхъ молитвахъ. А добрыя дѣла ты явилъ въ своей многотрудной жизни!

Спи-же, родной, сномъ мирнымъ и безмятежнымъ. Да будетъ легка тебѣ мать-сыра земля! Дай Богъ встрѣтиться съ тобою въ лонѣ вѣчной любви Божьяго царства свѣта и истины. А потому не говоримъ: прощай, а—до свиданія, дорогой, въ новомъ лучшемъ мірѣ.

Господи Боже! Прими смиренно-приносимую Тебѣ молитву пастырей Казанскихъ о братѣ нашемъ—священно-іерееѣ Аноногенѣ, и упокой его со святыми Твоими!»

Чинно и торжественно прошло отпѣваніе... Сѣорганизованный хоръ псаломщиковъ и оо. діаконовъ на лѣвомъ клиросѣ вполне гармонировалъ стройному пѣнію архіерейскаго хора. Внятное, неспѣшное чтеніе канона и антифоновъ Преосвященными и священниками производило глубоко-неотразимое впечатлѣніе. Отпѣваніе окончилось во 2-мъ часу дня. Прахъ почившаго погребенъ на Арскомъ кладбищѣ вблизи храма.

Миръ праху твоему и вѣчная память, добрый пастырь!

Свящ. В. Соколовскій.

На помощь долго прохворавшимъ ученикамъ духовныхъ семинарій и училищъ.

Ученикъ прохвораль въ учебное время два—три мѣсяца, отсутствовалъ на 192—288 урокахъ. Получивъ отъ врача разрѣшеніе ходить въ классъ, онъ явился въ школу, представилъ начальнику свидѣтельство по законной причинѣ своей продолжительной неявки и сталъ снова учиться въ томъ классѣ, въ которомъ застала его болѣзнь. Такова дѣйствительность духовно-учебныхъ заведеній. Но слѣдуетъ-ли изъ года въ годъ мириться съ нею, изъ одного состраданія къ бывшимъ больнымъ, игнорируя тотъ ущербъ, которымъ она должна сопровождаться, и, несомнѣнно, сопровождается въ занятіяхъ всѣхъ—какъ учившихся непрерывно, такъ и болѣвшихъ учениковъ?

Съ появленіемъ въ классъ долго прохворавшихъ учениковъ, нарушается нормальный ходъ учебныхъ занятій, измѣняясь особенно рѣзко въ духовныхъ училищахъ, гдѣ учащіеся по своему малолѣтству еще не могутъ самостоятельно изучать отвлеченную науку, и больше всего на урокахъ по тѣмъ предметамъ, которые изучаются въ органической связи съ практическими упражненіями—разными письменными задачами, устными разборами, и содержаніе которыхъ такъ логически связано, что не представляется возможнымъ продолжать начатое дѣло, минуя цѣлыя отдѣлы, уже пройденные въ отсутствіе больныхъ (напр. по языку русскому, латинскому, греческому, по ариметикѣ). Чтобы хоть сколько-нибудь посравнять учащихся, наставникъ долженъ бываетъ вернуться къ пройденному, приостановивъ прохожденіе курса вновь на болѣе или менѣе продолжительное время, въ зависимости отъ числа пропущенныхъ прохворавшими учениками уроковъ. Но что сказать объ этомъ повтореніи? Вызванное безвременнымъ появленіемъ на урокахъ крайне отсталыхъ учениковъ, является ли оно «*матерію ученія*», сохраняя для большинства учащихся ту благотворную дидактическую силу, которая неотъемлемо присуща ему при нормальномъ ходѣ занятій? Увы! Тщетны возлагаемыя на него надежды педагоговъ. Даже при всей методичности преподаванія, оно не отвѣчаетъ запросамъ учебнаго дѣла: объ группы учениковъ остаются отъ него въ ущербъ—и нехворавшіе и прохворавшіе.

Для первыхъ, уже съ достаточною основательностію изучившихъ опущенные вторыми уроки, оно становится въ лучшемъ случаѣ излишнею тратою дорогого времени, въ худшемъ—работой, потерявшей живой интересъ, а потому разсѣивающей и облѣнивающей; на вторыхъ же, даже и на талантливыхъ изъ нихъ, оно возлагаетъ непосильный трудъ, ибо, вслѣдствіе неизбѣжно ускореннаго темпа повторенія пройденнаго, а, значить, и увеличенія ежедневныхъ уроковъ по всѣмъ четыремъ предметамъ, молодой разсудокъ подавляется тяжестью воспринимаемыхъ имъ свѣдѣній, и услужливая память, на сей разъ вся надежда ученика, отъ усиленнаго не въ мѣру напряженія утомляется до изнеможенія, такъ что отвѣчающій уже начинаетъ по временамъ и «говорить не дѣло».

Что же лучшее можно бы предпринять для помощи сокопрохворавшимъ ученикамъ, чтобы они, и безъ того уже ослабѣвшіе отъ болѣзни, съ новой опасностію для своего здоровья не претерпѣвали чрезмѣрнаго умственнаго напряженія, стараясь догнать, намного опередившихъ ихъ, своихъ товарищей? Не слѣдуетъ-ли, на примѣръ, на весь годъ освободить ихъ отъ учебныхъ занятій въ школѣ? Не лучше ли имъ по выздоровленіи остаться дома и запасть здоровьемъ, а послѣ лѣтнихъ каникулъ явиться опять въ тотъ же классъ и учиться, конечно, не теряя права пользоваться казеннымъ содержаніемъ?

Я держусь того мнѣнія, что всѣ крайне отсталые вслѣдствіе болѣзни или какихъ другихъ причинъ ученики, особенно малолѣтніе духовныхъ училищъ, должны быть такъ или иначе изолированы отъ прочихъ: одни изъ нихъ совсѣмъ устраняемы изъ школы, другіе—временно освобождаемы отъ посѣщенія ея, третьи—переводимы въ низшій классъ по истеченіи первой же четверти учебнаго года. Къ первымъ я отношу крайне малоодаренныхъ и излѣнившихся.—Кстати сказать, для этихъ отсталыхъ духовенству нѣсколькихъ епархій хорошо бы сообща устроить специальную школу, съ тѣми же учебными предметами, что и въ настоящихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, но съ значительно сокращенными программами по нимъ и, кромѣ сего, съ примѣрнымъ составомъ преподавателей, чтобы преподаваніе въ ней шло возможно медленнѣе, проще и продуктивнѣе. Такая школа могла бы выпускать, напр., хорошихъ псаломщиковъ.—Ко вторымъ отсталымъ, устраняемымъ только на время, до конца учебнаго года, я отношу долго пробо-

лвшихъ, и къ третьимъ, переводимымъ въ низшій классъ,—принятыхъ въ школу или переведенныхъ въ слѣдующій классъ по недоразумѣнью.

Учитель Чистопольскаго духовнаго училища

Ив. Головицковъ.

Отбытіе изъ Казани Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія.

Въ понедѣльникъ 17-го ноября въ 12 час. 45 м. дня съ московскимъ поѣздомъ отбылъ изъ Казани Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Псковскій и Порховскій. Владыку провожали на вокзалъ: Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Никаноръ, Преосвященнѣйшіе Алексій и Андрей, Его Превосходительство г. Начальникъ губерніи, профессора Духовной Академіи, преподаватели Духовной Семинаріи и нѣкоторые представители свѣтскаго общества.

Отъ Редакціи.

По благословенію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, Редакція симъ извѣщаетъ Духовенство Казанской Епархіи, что журналъ **Православный Собесѣдникъ** и **Извѣстія по Казанской Епархіи** въ 1909 году будутъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ. Причты церквей Казанской Епархіи уплачиваютъ **восемь** рублей въ годъ за оба изданія.

Редакторъ священникъ **Н. Писаревъ.**

Печатать дозволяется. 20-го ноября 1908 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій.**

Казань. Центральная типографія.